

Чикаева Татьяна Александровна

РОДИНА КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

В статье исследуется содержание понятия "Родина" как социально-философской категории, носящей системный характер. Анализируется сложноорганизованная структура Родины, выделяются ее ключевые характеристики. Доказывается, что Родина, в первую очередь, является объективной духовной сущностью, высшей ценностью, святыней. В структуру Родины входят синергетическая совокупность личностей, пространственное многоуровневое объединение, её естественные и создаваемые образы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 213-216. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Следует специально подчеркнуть, что процесс диалога – это двусторонняя деятельность. Не только китайцы перенимали европейские методы живописи, сочетая их с традиционными и адаптируя, но и пришлые европейцы изучали китайское изобразительное искусство, в своих работах сочетая его приемы с привычными им формами. Традиционные эстетические воззрения императора и художественные требования конфуцианства, техника китайской национальной живописи усваивались на базе владения европейским письмом маслом, образуя своеобразный новый стиль живописи. Так, в портретах западные художники-миссионеры были достаточно осторожны в отношении формы; придавалось значение анатомической правильности и перспективе, однако в использовании освещения, напротив, имелись кое-какие различия с европейской техникой живописи, поскольку традиционная китайская техника портретной живописи не признает «двуликости», создаваемой светотенью, которая воспринимается как соединение несоединимого, как ошибка и «грязь».

Сложившийся сино-европейский метод в придворной живописи нашел очень наглядное отражение в портрете. Однако, начиная со времен правления императора Цзяцина, во дворец больше не допускались европейские художники-миссионеры, у жанра масляной живописи, в т.ч. портретной, не стало последователей. Только при Гуансюй в позднюю эру Цин американская художница Катарина Августа Карл (1865-1938) и голландский живописец Губерт Вос (1855-1935) попали в императорский дворец, каждый писал портреты тогдашней вдовствующей императрицы Цыси. Их произведения масляной живописи сегодня по-прежнему хранятся во Дворце-музее в Запретном городе и парке Ихэюань.

Список литературы

1. **Белозерова В. Г.** Художественная традиция [Электронный ресурс]. URL: http://www.synologia.ru/a/Художественная_традиция (дата обращения: 03.10.2015).
2. **Ван Чаовэнь.** Записи о шедеврах живописи правящей династии // Ван Чаовэнь. Книга цинской эпохи. История искусств Китая. Пекин: Бэйцзин Шифан Дасюэ Чубаньшэ, 2011. Т. 1. 462 с.
3. **Малявин В.** Повседневная жизнь Китая в эпоху Мин [Электронный ресурс]. URL: <http://detectivebooks.ru/book/22089220/?page=4> (дата обращения: 03.05.2016).
4. **Чжан Цзин, Ван Янцзун.** «Портрет императора Юнчжэна, любующегося цветами» и загадка наследования престола Юнчжэна // Гугун Боу Юань. 2009. № 5.
5. **Энциклопедия императорского дома (Энциклопедия династии Цин)** [Электронный ресурс] / ред. Чжан Тинъюй, Хоу Цзихуан, Лю Юн, Цзи Юнь. Пекин, 1787. URL: <https://archive.org/search.php?query=皇朝文獻通考&page=3> (дата обращения: 15.06.2016).

REALISTIC PAINTING OF THE COURT DURING THE QING DYNASTY ERA: PORTRAIT

Zhang Zongguang

*Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikov of the Russian Academy of Arts
540069091@qq.com*

The article is devoted to the analysis of the formation and development of a new Sino-European method in the painting of the court by the example of portrait. The theme of the Qing painting of the court was recognized as relevant only at the beginning of the XXI century. Heretofore these works were mainly in store-rooms because they were considered as eclectic, “non-Chinese” and of little value in artistic terms, that is why there are still few deep studies. The author identifies and researches the portrait itself in the European sense, the genre compositions including portrait and portrait during rest.

Key words and phrases: painting of the court; realism; Qing dynasty; portrait; Sino-European method of painting.

УДК 13.130.3

Философские науки

В статье исследуется содержание понятия «Родина» как социально-философской категории, носящей системный характер. Анализируется сложноорганизованная структура Родины, выделяются ее ключевые характеристики. Доказывается, что Родина, в первую очередь, является объективной духовной сущностью, высшей ценностью, святыней. В структуру Родины входят синергетическая совокупность личностей, пространственное многоуровневое объединение, её естественные и создаваемые образы.

Ключевые слова и фразы: Родина; духовность; ценность; святыня; личность; страна; образ.

Чикаева Татьяна Александровна, к. филос. н., доцент
*Московский художественно-промышленный институт
itoi@rambler.ru*

РОДИНА КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

Родина является социально-философским понятием, содержание которого раскрывается в процессе развития личности, общества и государства. Основу понимания сущности Родины составляет представление

о ней как духовно-нравственной ценности, святыни. Родина – это духовная сущность бытия нации, воплощения её умственного и нравственного строя, системы ценностей.

Родина – это духовные основы жизни человека, те ценности, которые являются для него священными и которыми он не может поступиться ни при каких условиях. И. А. Ильин указывает, что «Родина, прежде всего... её дух и её святыни» [10, с. 318], это «нечто от духа и для духа» [11, с. 175]. Бесспорная духовно-нравственная идеальность Родины подчёркивается С. Л. Франком [23, с. 127]. С этим согласуется мнение С. Н. Булгакова, который понимает Родину как источник и детерминант всех помыслов и действий человека, его духовную основу и священный объект [16, с. 364]. Как великую духовную силу рассматривает Родину М. О. Меньшиков [12]. В понимании П. А. Флоренского, Родина, прежде всего, духовная сущность, высшая ценность, идеал, к которому стремится человек, в котором он ощущает насущную потребность. Истинная Родина, как духовное образование, является, по мнению П. А. Флоренского, средоточием культурной жизни, выкристаллизовавшимся культурное строительство русского народа [22, с. 366]. Родина для него – это духовная идея, неуничтожаемая, если идея Родины жива, то не все погибло [Там же, с. 410].

Б. К. Зайцев рассматривает Родину как святыню, прочно и неизменно занимающую место в иерархии ценностей [8, с. 6]. Подобную позицию занимает Е. Н. Трубецкой, который утверждает, что Родина должна быть для человека святыней, то есть единственной, незаменимой ценностью [21, с. 306].

Современные исследователи поддерживают тезис о том, что понимание сущности понятия Родина возможно только при условии рассмотрения его в качестве духовно-нравственной категории. Г. Д. Гачев определяет Родину как общественное, духовное целое, имеющее также телесную основу [4, с. 20]. С. В. Гузенина, основываясь на данных социологических опросов, приходит к заключению о том, что Родину необходимо понимать как «нечто неverifiedируемо духовное, духовную субстанцию» [5, с. 30]. С. Н. Артановский соглашается со справедливостью неокантианской философской дефиниции: «Родина – это духовная сущность, Сверх-Мир» [2, с. 13].

Таким образом, основу содержания понятия Родины составляет представление о ней как о духовных основах жизни человека, тех ценностях, которые являются для него священными и которыми он не может поступиться ни при каких условиях.

В качестве следующего структурного уровня содержания понятия Родины необходимо рассмотреть синергетическую совокупность личностей, которые объединены общим отношением к ней. Родину в этом смысле составляют люди, которых объединяет единое отношение к ней, признание её в качестве приоритетной ценности, приверженность идеалам Родины, существование в лоне единой культуры.

В публицистическом сборнике «Родные мы с Родиной люди» Родина понимается как совокупность личностей. «А люди – это и есть Родина». Предать, обмануть, обворовать людей, отнять у народа веру в справедливость – значит предать Родину [15, с. 54].

С этим тезисом согласен И. А. Ильин, который называет эмигрантов «живыми кусками нашей России» и рассматривает Родину как живое существо, которое воплощено во всех личностях, как проживающих, так и не проживающих на определённой территории [10, с. 206]. Ни этническое происхождение, ни реальное пребывание в том или ином государстве не определяет Родину для личности. Родину составляет та совокупность личностей, каждая из которых отдельно и совместно с другими является носителем определённой ценностной системы.

Следующий уровень структуры понятия Родины рассматривает её как многоуровневое пространственное объединение. В этом смысле под Родиной понимается определённая территория. Широта пространства, ассоциированного с Родиной, может быть различна: от конкретного места, где человек родился и вырос, до страны, государства, гражданином которого он является. Данный уровень содержания понятия Родины легче поддаётся вычленению и осмыслению. Неслучайно большинство классических дефиниций понятия Родины раскрывают именно данный аспект его содержания.

В. И. Даль помещает описание слова «Родина» в своём Толковом словаре в статью «Раждать» и понимает под ней родимую землю, чье место рождение. В широком смысле слова – это земля, государство, где кто родился, в узком смысле – конкретный населённый пункт, город или деревня [6, с. 453]. В Справочном орфографическом, этимологическом и толковом словаре русского литературного языка под редакцией А. Н. Чудинова, изданном в 1901 году, Родина рассматривается как место рождения человека [18, стб. 1805].

В словаре Д. Н. Ушакова слово «Родина» трактуется как «Отечество, страна, в которой человек родился и гражданином которой он состоит» [20, ст. 1370]. С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова понимают слово «Родина» в двух смыслах: как Отечество, родная страна и как место рождения, происхождения кого-чего-нибудь, возникновения чего-нибудь [14, с. 681].

В. Н. Телия утверждает, что под Родиной следует понимать, во-первых, страну, где человек родился и гражданином которой он является («большая родина»), во-вторых, место рождения кого-либо (малая родина) [19, с. 466].

Ж. Б. Есмурзаева понимает под Родиной родную страну, родную землю, место, где человек родился и где живут его близкие. Такое понимание свойственно не только русской культуре, в английском языке ему соответствуют слова *Homeland, Motherland, Fatherland* [7, с. 54]. С. Н. Артановский в качестве одного из вариантов понимания Родины рассматривает представления о ней как о географической точке рождения индивида [1, с. 6].

Проведённый в 2015 году С. Г. Воркачевым социологический опрос 200 молодых людей доказывает, что понимание Родины как определённого пространства является распространённым. Родина для респондентов представляется инклюзивным понятием, вбирающим в себя, как в матрёшку, и родной дом, и родную страну [3, с. 190-191].

Понимание Родины как пространственного многоуровневого объединения связывает её с определённой территорией, страной. Пространственный уровень Родины придаёт ей конкретность и наглядность, подтверждая объективность существования.

Заклочительный уровень структуры содержания понятия Родины составляют её образы, с которыми она ассоциируется. Естественные природные и создаваемые творчеством человека образы Родины формируют сознательное и бессознательное понимание её личностью, предопределяют отношение к ней. В этом смысле следует согласиться с И. В. Наливайченко, который понимает Родину как «мир ощущений и чувств человека, мир его детства и взрослой ностальгии» [13, с. 127].

Образы Родины могут быть результатом и осознанного конструирования в системе государственной идеологии. И. И. Сандомирская утверждает, что Родина – это идеологическая икона, создаваемая языковыми клише и каноничностью дискурса [17, с. 18]. По её мнению, понятие Родины целенаправленно и сотворимо. Не отрицая возможностей сознательного влияния на формирование образа Родины, отметим, что содержание понятия Родины в своей основе объективно и не может быть подменено идеологическим конструктом.

Образы Родины, создаваемые искусством, позволяют личности ощутить сопричастность к ней, интуитивно раскрыть её сущность. Такую задачу, по мнению Л. Г. Зимовец и А. И. Пушкарь, решает русская литература [9, с. 171].

С. В. Гузенина указывает на то, что участники социологического опроса в 2012 году формулируют следующее образное понимание Родины: это нечто чистое, светлое (березы), плодородное и бескрайнее (поля, небо), иногда немного печальное (дожди) субстанциональное начало жизни (дирекция «все вообще»), нечто милое, неприручаемое полностью (кот, леса, реки в лесу), мощное (медведь, тигр), хотя не нападающее без причины (медведь в спячке), которое безропотно несет свою ношу-судьбу (лошадь, верблюд), ей можно и должно служить бескорыстно (образы богатырей, героев ВОВ и памятников им), это нечто заведомо нетоварное (идеология советских фильмов и книг) и отчасти данное в вере (собор В. Блаженного, образ церквей) и не данное в современных жизненных стереотипах [5, с. 33]. Необходимо обратить внимание на большее разнообразие ассоциаций, которые свидетельствуют об открытости и динамичности понимания Родины, связывание её с духовно-нравственными и природными элементами.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что как социально-философское понятие Родина имеет сложную структуру, содержание её составляет духовно-нравственная составляющая, понимание Родины как святыни, синергетическая совокупность личностей, пространственное многоуровневое объединение, естественные и создаваемые образы, с которыми она ассоциируется.

Список литературы

1. **Артаповский С. Н.** Понятие Родины: современные модификации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3. С. 6-10.
2. **Артаповский С. Н.** Родина как культурно-исторический феномен // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2. С. 11-15.
3. **Воркачев С. Г.** Идея патриотизма в языковом сознании российской молодежи: социолингвистическое представление // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2015. № 3. С. 190-194.
4. **Гачев Г. Д.** Национальные образы мира: общие вопросы, русский, болгарский, киргизский, грузинский, армянский. М.: Советский писатель, 1988. 445 с.
5. **Гузенина С. В.** Державность и народный патриотизм как фундаментальные составляющие российского менталитета // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Т. 106. № 2. С. 28-33.
6. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Т. 3. П-Р. 576 с.
7. **Есмурзаева Ж. Б.** Концепт «Родина» (в русском и английском языках) в системе ценностных концептов языковой картины мира // Альманах современной науки и образования. 2008. № 8 (15). Ч. 2. С. 51-54.
8. **Зайцев Б. К.** Сочинения: в 3-х т. М.: Терра; Худож. лит., 1993. Т. 2. 588 с.
9. **Зимовец Л. Г., Пушкарь А. И.** Поиски духовности через постижение Родины в русской философии и литературе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 171-173.
10. **Ильин И. А.** Родина и мы. Смоленск: Посох, 1995. 511 с.
11. **Ильин И. А.** Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Рус. кн., 1993. Т. 1. 400 с.
12. **Меньшиков М. О.** Письма к русской нации. М.: Изд-во журнала «Москва», 2000. 560 с.
13. **Наливайченко И. В.** Образ Родины как объект патриотизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11). Ч. 4. С. 126-130.
14. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
15. **Родные мы с Родиной люди:** очерки, статьи, интервью / сост. А. Тарасов. М.: Московский Парнас, 2011. 303 с.
16. **Русская идея.** М.: Республика, 1992. 494 с.
17. **Сандомирская И.** Родина в советских и постсоветских дискурсивных практиках // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. 2004. № 2-3. С. 16-26.
18. **Справочный словарь орфографический, этимологический и толковый русского литературного языка** / сост. под ред. А. Н. Чудинова. СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1901. 2208 стб.
19. **Телия В. Н.** Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте «родина» // Славянские этюды: сборник к юбилею С. М. Толстой. М.: Индик, 1999. С. 466-476.

20. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель; АСТ, 2000. Т. 3. 1424 ст.
21. **Трубецкой Е. Н.** Избранные произведения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 512 с.
22. **Флоренский П. А.** Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 877 с.
23. **Франк С. Л.** Сочинения. М.: Правда, 1990. 607 с.

HOMELAND AS A SOCIO-PHILOSOPHICAL CATEGORY: CONTENTS OF THE NOTION

Chikaeva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Moscow Institute of Art and Industry
umoi@rambler.ru

The article investigates the contents of the notion "Homeland" as a socio-philosophical category of the system nature. The paper analyzes the complex structure of Homeland and highlights its key features. It is proved that Homeland, first of all, is an objective spiritual entity, the highest value, a shrine. Homeland structure includes a synergetic set of individuals, a multi-level spatial formation, its natural and created images.

Key words and phrases: Homeland; spirituality; value; shrine; individual; country; image.

УДК 7.067+792.03

Искусствоведение

Тема статьи связана с функционированием актантной модели в контексте разных жанров. Цель работы заключается в обобщенной характеристике теории актантных моделей в их историческом развороте. Результатом становится осознание принципиальной важности этого понятия для театральной практики и, в частности, для театров малого формата. Новизна данной статьи состоит в объемном представлении понятия «актантная модель» с целью его дальнейшей проекции на театральный спектакль, невольно отражающий в себе целый спектр смысловых констант, имеющих мифологическую, психологическую, идеологическую подоплеку.

Ключевые слова и фразы: актант; актантная модель; анализ драматургического произведения; действие пьесы; персонаж; актер.

Шаталина Анастасия Геннадьевна

Театральный институт Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова
versia-teatr@mail.ru

АКТАНТНАЯ МОДЕЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗНОЖАНРОВЫХ КОНТЕКСТОВ

Актантная модель вместе с идейно-тематическим, формально-композиционным и текстовым анализом представляет собой важную часть комплексного исследования драматургического произведения. Она используется для рассмотрения действия пьесы и его основных компонентов (действующие лица, мотивы и пр.) в их взаимоотношениях. Актантная модель не разделяет понятия «характер» и «действие», а «раскрывает их диалектику и постепенный переход от одного к другому» [3, с. 6].

Цель использования актантной модели при анализе драматургического произведения – четкое выявление конфликта, исследование его зарождения и развития, а также группировка действующих лиц по отношению к конфликту. Кроме того, актантная модель позволила теоретикам драмы по-новому взглянуть на проблему персонажа, поскольку данная модель представляет персонаж как «некую принадлежащую глобальной системе действий индивидуальность, меняющуюся от “аморфной” формы актанта <...> до конкретной формы актера» [Там же].

К появлению актантной модели привели давние попытки исследователей выделить и свести к минимальному числу «подлинных протагонистов действия» [Там же, с. 6-7], чтобы представить все возможное число их комбинаций в пьесе. По словам И.-В. Гете, итальянский драматург XVIII века Карло Гоцци выделил 36 основных сюжетных коллизий. Однако «список Гоцци» был утрачен. В конце XIX века французский литературовед и театровед Жорж Польти на основе анализа около 1 200 драматических произведений всех времен и народов («36 драматических ситуаций», 1895) этот утерянный список «открыл заново» [2, с. 113]. Исследователь зафиксировал 36 сюжетов, описал персонажей, связанных с сюжетами, и проанализировал линии взаимоотношений между персонажами. В основе списка Ж. Польти лежит человеческая психика: поступками героев движут психологические мотивы (любовь / вражда, зависть / ревность). Большинство описанных коллизий спровоцировано ситуацией желанья, стремления и достижения / недостижения некоего объекта. Многие коллизии группируются: например, коллизии мести, жертвы и другие.